

ПРОКЛЯТИЕ

О фашистских зверствах давно знали ткачихи московской фабрики «Швейной промышленности». И все-таки только сейчас остро почувствовали, что такое фашизм, что такое немецко-фашистский звериный погром, с которым мы воюем.

Перед ткачихами стояли две женщины — Анна Торопова и Елизавета Владимировна. Обе они были в лапах немцев и сейчас пришли рассказать все, что пережили, все, что наболело на душе.

Было очень тихо, когда Анна Торопова начала говорить. Губы ее дрожали от недавнего пережитого опыта, молодые глаза потемнели, как только она произнесла первое слово:

— Женщины!..
И она опустила голову. В голове колодели слезы, горечь, стыд, злоба. Злоба к черной фашистской гадине, стыд за то, что пришлось дышать одним воздухом с ними, подавать им жратву, стирать их загрязненное белье, смотреть на их гнусные рожи. Хотел бы виновата в том Анна Торопова, дочь колхозницы, жена красноармейца-фронтовика, хоть и попала она в немецкую кабалу, желая избавиться от нее (она бежала из Истры с маленьким ребенком к матери, в деревню Ефимоново, и тут ее постигла фашисты), но такое сейчас состояние у Анны Тороповой, словно напавши ей в душу, словно была она в каком-то грязном болоте...

Ткачихи взглянули в поблудневшее от волнения лицо молодой женщины и сразу заплакали.

— Ах, сволочи!.. Ну, дай срок, припомнится им все это, — слышался шепот.

И казалось, все уже сказано Анной Тороповой, больше ей надо произнести ни слова. Но Анна Торопова хотела говорить. Пусть все слышат, пусть все советские женщины знают, что такое немецко-фашистский звериный погром, с которым мы воюем, что такое фашизм, что такое фашистский звериный погром, с которым мы воюем, что такое фашизм, что такое фашистский звериный погром, с которым мы воюем...

Когда немцы ворвались в Ефимоново, Анна Торопова, прижав к груди сынишку, села в убежище. Сюда спрятались многие женщины. Немцы заставили всех выйти из убежищ.

Они вели нас прислуживая им... Когда мы вошли в избы, мы увидели — немцы, грязные, красные, снимают с себя одежду, бьют шлепком. Некоторые из них сразу же стали резать овец, коров, уже растопили печи, даже развели костры у домов и жарили колхозную скотину. И вот вели нас женщин стирать на морозе их белье. От грустных ребят уводили... Обливаясь слезами, мы старали их вынорочить.

Утром они на наших глазах расстреляли трех пленных красноармейцев, а одного раненого бойца закололи штыками. Мы все это видели. Тоска на сердце и злоба, и страх... Что будет с нами? Что будет с ребятами? А они, проклятые, отшли, отогрелись, отмылись и хохочут: Рус! Рус!.. — насмеяются.

Анна Торопова замолчала. Трудно было ей рассказывать о пережитом.
А дальше было вот что: немцы на ночь согнали всех колхозников в пожарный сарай, сняли со всех одежду, валенки, отобрали даже ватные одеяла, в которые были завернуты трудные ребята. Утром снова погнала женщин на мороз стирать белье.

— Одну из женщин изнасиловали на глазах у старухи-матери. Товарищи, трудно это рассказывать... Не могу я. Нас заперли в одну избу, а соседнюю избу подожгли. Плач стоял. Женщины рвались к дверям, думали, и нас сожгут. И слышим мы хохот их, издеваются они над нашими страданиями...

Часть женщин, в том числе Анна Торопова, спрятались в лесу.
Восемь дней жили в лесу, на холоде. Многие ребяташки умерли. Две женщины здесь же, в лесу, родили, но младенцы их погибли.

— Я согрела сынишку своим телом... Мы голодали. У нас было немного ржи, и парила ее в котелке... Сынок мой заболел, это счастье, что я его сберегла, все-таки он остался жив...

Елизавета Владимировна, работница истринской артели швейников, продолжала тяжелый рассказ Анны Тороповой. На глазах Елизаветы Владимировны немцы вырвали двух подростков, Григорьева и Стростина, в тяжелейшие сапожки, сколоченные из бревен, и заставили везти эти сапожки. По дороге выбивались из сил. Немцы смеялись и били их плетью. За сапогами бежала, плача, швейница Григорьева, мать одного из мальчиков...

Ночью в том, где жила Елизавета Владимировна, явились немецкие офицеры и изнасиловали двух женщин. Одна из женщин уже спала со своими двумя малолетними дочками.

«Матка, подвинься», — заявил офицер. Женщина стала умолять: «Застрелите меня и моих девочек, но я не буду вашей полюбощницей». Офицер умухлялся. Мерзавец изнасиловал женщину, тут же, при девочках, на этой же кровати...

Ткачихи в тяжелом молчании слушали рассказ женщины.

— А потом пришли наши бойцы, — продолжала Анна Торопова, — мы бросились к ним навстречу. К нам в лес пришла сначала наша красноармейская разведка. Дети наши озябли, замерзли. Красноармейцы шлепели свои сапожки, детей наших отогревали, укутывали...

Анна Торопова больше не могла говорить. Слезы ручьями полились из ее глаз. Она села, отвернувшись. Ее плечи вздрагивали. Ткачихи тоже заплакали. А потом стали говорить. Говорил рабочий Николай, говорил работница Полицкина.

— Мерзавцы! Отголоски им слезы наши сразу же стали резать овец, коров, уже растопили печи, даже развели костры у домов и жарили колхозную скотину. И вот вели нас женщин стирать на морозе их белье. От грустных ребят уводили... Обливаясь слезами, мы старали их вынорочить.

Утром они на наших глазах расстреляли трех пленных красноармейцев, а одного раненого бойца закололи штыками. Мы все это видели. Тоска на сердце и злоба, и страх... Что будет с нами? Что будет с ребятами? А они, проклятые, отшли, отогрелись, отмылись и хохочут: Рус! Рус!.. — насмеяются.

Анна Торопова замолчала. Трудно было ей рассказывать о пережитом.
А дальше было вот что: немцы на ночь согнали всех колхозников в пожарный сарай, сняли со всех одежду, валенки, отобрали даже ватные одеяла, в которые были завернуты трудные ребята. Утром снова погнала женщин на мороз стирать белье.

Елена КОНОНЕНКО.

Действующая армия. Лейтенант В. Тимофеев показывает колхозникам ручной пулемет, отбитый у немцев. Фото Я. Яковина.

Инициатива советских патриотов

ЖЕНЩИНЫ НА «ТАФУИНЕ»

ВЛАДИВОСТОК, 9 января. (Корр. «Правды»). Одни из крупнейших рыбокомбинатов Южного Приморья «Тафуин» получили в 1942 год взрыв увеличенный план в сравнении с прошлым годом. Комбинат и раньше испытывал недостаток в рабочей силе, а теперь нехватка квалифицированных рыбаков могла сказаться на производстве еще острее. В прошлые годы на рыбокомбинаты края приезжали волжские, черноморские, азовские и каспийские рыбаки. Теперь было бы неправильно заводить рабочих из других районов Советского Союза.

На помощь пришли члены рыбацких семей — женщины, девушки поселка Тафуин. Великая отечественная война поддала их политической и производственной активности. Обсуждая новый план комбината, женщины Тафуина произвели необходимые расчеты. Для комбината нехватало сотни квалифицированных рабочих. 980 рыбацких семей Тафуина решили пойти на производство.

Сейчас на Тафуине развернулась учеба. Женщины используют зиму для того, чтобы к началу путины освоить мужские профессии. 111 женщин уже обучились в различных специальностях и сейчас успешно работают в цехах комбината. Ткачиха Ирина Бурашова и машинист Пономарева систематически перекрывают свои нормы.

От женщин и девушек Тафуина поступило еще 197 заявлений с просьбой зачислить их на курсы ведущих рыбацких профессий. Из них будут готовиться помощники капитанов и инструкторов, мотористы, матросы, стюарды, бонпарты, автоклавщики, регулировщики пара, форсунщики на обжарных печах, ловцы.

980 рыбацких семей Тафуинского комбината обратились ко всем семьям рыбаков Дальнего Востока с таким призывом: — Далим стране, фронту тысячи дополнительных центнеров рыбы. Рыбная ловля к станку, в ряды героев трудового фронта. Отдадим все свои силы для того, чтобы разгромить заклятого врага человечества — немецкий фашизм!

Призыв патриотов Тафуина подхватили и на других рыбокомбинатах Приморья.

ЗАМЕНА УШЕДШИХ НА ФРОНТ

ИВАНОВО, 9 января. (Корр. «Правды»). В городе Шуе при трикотажной школе ФЗО были организованы курсы по подготовке ремонтников и валачиков трикотажного оборудования. На курсах обучались исключительно женщины. На днях на курсах состоялся первый выпуск. Трикотажные артели получили большую группу ремонтниц.

Это — хорошая замена тех, кто ушел на фронт.

БОЙЦЫ

В один из домов на окраине улицы пришла весточка с фронта. Письмо фронтовиков в домашним хозяйствам начиналось необычно:

«Дорогие бойцы! Пусть не удивляет вас такое обращение. Да, именно бойцы, воины, защитники города Ленина, — так должны мы называть ленинградских женщин, которые куют оружие, создают грозные укрепления, сохраняют свои дома, свои очаги от разбойничьих паатов фашистов...»

«Бойцы» — вот слово, которое точно характеризует тружениц и защитниц Ленинграда.

«Я на фронте. Знай, товарищ мастер, буду работать столько, сколько нужно», — сказал мастер старый рабочий-лифтовщик тов. Дуркин. Дуркин оставался в цехе

на всю ночь после окончания работы в дневную смену.

«Я на фронте», — может повторить и водопроводчик Малышев. Когда на завод ложилась водопроводная труба и цеху грозило затоплением, он, не задумываясь, разбежался, спустился в ледяную волю колодца и перекрыл вентиль.

Старый производственник Никифоров уже несколько лет был на пенсии, но по зову фронта он вернулся на родину завод, отлично работает, стал вождем движения за экономию металла и электроэнергии.

Строительщик Павлов заставил свой станок «Шенниг» работать в 3—4 раза производительнее прежнего.

Н. ВОРОВОВ.

Ленинград.

Отряды всеобуча на лыжах

УЛАН-УДЭ, 9 января. (Корр. «Правды»). В программе всеобуча на лыжном подготовке бойца отведено немалое место. Колхозники Баргузинского аймака Бурят-Монголии, обратились с просьбой в военкомат о введении сверх программы дополнительных часов по лыжной подготовке. Аймакский военкомат исполнил желание колхозников. Баргузинцы с первого же снежного покрова стали на лыжи.

Каждый боец всеобуча обеспечил себя охотничьими или спортивными лыжами. Продолжительная тренировка пригодились баргузинским прыгунам. Когда им предлагали автоматичеки для поездки в столицу республики, они отказались от грузовиков.

— Не для того мы тренировались на лыжах! — заявили баргузинские колхозники-охотники.

Все они совершили 350-километровый марш на лыжах.

Инициатива бойцов всеобуча разнообразна. В пригородном районе Улан-Удэ у бойцов всеобуча не было минометов. Тогда сами бойцы осылали боевые минометы в местных кустарных мастерских и в одном из цехов предприятия пищевой промышленности.

Среди шахтеров Баян развертывается соревнование на лучшее усвоение программы всеобуча.

Подготовка истребителей танков

Комсомольцы орена Ленина пятерейского полка, действующего на Юго-Западном фронте, обратились ко всем комсомольцам фронта с призывом повести беспощадную охоту за каждым фашистским танком, вырастить тысячи истребителей танков.

Призыв молодых гвардейцев части, которая уничтожила свыше 100 фашистских танков, нашел горячий отклик. В комсомольских организациях подразделения открыли «дешевый счет» каждому комсомольцу — счет уничтоженных танков врага. Имена храбрейших истребителей танков занесены на доску почета.

Многие бойцы великой отечественной войны против немецких оккупантов могут гордиться своим счетом. Профессия истребителя танков, требующая незаурядного мужества, хладнокровия и смелости, стала у нас массовой. Она рождена героизмом бойцов, командиров и политработников Красной Армии, движимых любовью к родине и ненавистью к немецким оккупантам.

Бессмертна в народе память о 28 гвардейцах, которые во главе с подполковником товарищем Дзевым нежной собственной жизни сдержали натиск 54 немецких танков, уничтожив 18 из них гранатами и зажигательными бутылками.

Герой Советского Союза тов. Семед не только выдержал одиночество с вражеским танком, но и уничтожил в рукопашной схватке его экипаж.

Удачная подготовка в контратаку против колонны танков, секретаря комсомольского президиума тов. Иванов сжег в боях 3 фашистских танка.

Следующим примером героев отечественной войны, комсомольцы и молодежь нашей страны — будущие бойцы Красной Армии — начали овладевать новой военной профессией истребителей танков. ЦК ВЛКСМ поддерживает их начинание.

Боевое патриотическое движение молодежи приобрело особенно широкий размах после исторического доклада товарища Сталина о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Миллионы комсомольцев и молодежи трудились на воскресниках, строя танковую полону имени Ленинского Сталинского комсомола. Несколько десятков тысяч молодых патриотов изучают танкострельное дело. Тысячи истребителей танков подготовила одна лишь московская комсомольская организация. Московский военный округ предоставил в распоряжение отрядов истребителей танков материальную часть — гранаты, бутылки с зажигательной жидкостью, 2.000 молодых москвичей, обучившихся истреблению танков, поехали на фронт и участвовали в разгроме гитлеровских орл под Москвой.

Хорошо организовали подготовку истребителей танков комсомольские организации Ивановской области. За два месяца подготовлено 1.200 бойцов-истребителей и обучается 4.200 человек.

Студент института имени Ленина Владимир Поносков встал во главе первого в Иваново комсомольско-молодежного отряда истребителей танков. В сжатый срок бойцы отряда прошли хорошую боевую учебу — научились метко стрелять из винтовки, пистолета-пулемета, метко бросать гранаты и зажигательные бутылки, маскироваться и самоопределяться. В числе первых бойцов-истребителей, ушедших на фронт, был и командир отряда тов. Поносков. Теперь уже сотни ивановских комсомольцев-истребителей сражаются на фронте освободительной войны.

Не отстают от ивановских товарищей комсомольцы Сталинградской, Ярославской, Воронежской, Рязанской, Саратовской областей, Грузинской и Армянской ССР, Приморской и Хабаровской краев.

В запасных частях Красной Армии проходит месячный учебный сбор тысячи инструкторов танкострельного дела, которые призваны после сбора возглавлять боевую подготовку команд и отрядов истребителей.

В Сталинградской области танкострельное дело изучает несколько тысяч комсомольцев. Возглавляют учебу преподаватели военных училищ, командиры Красной Армии. В Сталинграде был проведен общегородской учебный сбор истребителей танков. Армейские товарищи рассказали об устройстве танков, их уязвимых местах, провели практические занятия по уничтожению танков.

В Воронежской области в отрядах истребителей танков обучается несколько тысяч человек. Часть из них закончила обучение: шестьсот человек, получивших знания истребителей танков, зачислены в народное ополчение. Сейчас истребители проходят лыжную подготовку.

Широко развернуто изучение танкострельного дела в сельских районах Рязанской и Тамбовской областей. Так, в Рязанском районе обучается 6 команд. В Желтухинском районе обучается 96 человек, в Касимовском — 160, в Сасовском — 200. В Знаменском и Хоботовском районах Тамбовской области, 360 истребителей танков закончили учебу и продолжают тренировку.

Недавно хабаровские истребители поднялись по боевой тревоге и выступили в поход. Каждый боец вел винтовку, гранаты, бутылки с горючим, донжату, запас продовольствия. После длительного марша истребители заняли оборонительный рубеж, стали оказывать сопротивление противотанковым препятствиям, «мигировать» похоты. Так прошла морозная ночь.

Почти комсомольских организаций встречают поддержку в партийных организациях. Московский Ивановский, Сталинградский, Рязанский, Воронежский обкомы ВЛКСМ обязаны партийные организации всерьез содействовать и помогать отрядам истребителей танков.

В запасных частях Красной Армии проходит месячный учебный сбор тысячи инструкторов танкострельного дела, которые призваны после сбора возглавлять боевую подготовку команд и отрядов истребителей.

Многотысячный отряд истребителей танков готовится всеобщу.

ЦК ВЛКСМ утвердил «Положение о комсомольско-молодежных командах истребителей танков» и программу их обучения. Они рассчитаны на то, чтобы выковать в наших командах и отрядах боевой резерв Красной Армии — истребителей, обладающих бесстрашием и ловкостью, смелой и инициативой, умением выбрать позицию и замаскироваться, знанием тактических приемов танковых войск врага и противотанковых средств борьбы, начиная с зажигательной бутылки и кончая противотанковым ружьем и гранатой. В командах должны быть воинский распорядок и твердая дисциплина. Каждой команде присваивается соответствующий номер. Бойцам-истребителям райкомы обязаны выдать удостоверение.

Комсомольские организации с помощью местных партийных органов должны обеспечить высокое качество учебы истребителей танков, не допускать вредной усталости, увлечения словесным рассказом вместо практического показа.

На одном из заводов Мичуринска подразделения истребителей изучают, типы вражеских танков по книжке, которую долго читал в классе младший командир тов. Пронин. Командир сам плохо подготовился к занятиям, непонятных мест объяснять не сумел, наглядных пособий не приготовил. Часы учебы прошли впустую. В Кагановичском районе г. Ярославля большую часть учебного времени затрачивали на теорию, а практические занятия были заброшены. Надо распространять с такими методами обучения и учить истребителей танков тому, что надо на войне, и так, как надо на войне.

Красная Армия получит замечательное пополнение, готовое к войне, к беспощадному истреблению провавших гитлеровских оккупантов.

М. ЗИМЯНИН.

Заведующий военным отделом ЦК ВЛКСМ.

НОВАТОРЫ

В технической читальне завода тепло и тихо. Со стен смотрят Менделеев, Леонардо да Винчи, Архимед. Зимний день сверкает за окном. Мы с инженером Геркеном говорим о новаторстве.

— Война внесла в этот вопрос свои изменения и требования, — говорит он. — Действительно, трудно в грозное время войны вообразить себе новатора, который плет в кабинетной тишине «вынашивает» свое открытие. Можно ли также вообразить себе новатора и новаторство, как явление исключительно неповторимо индивидуальное и потому редкое, как драгоценный самородок? Нет, в наше время подлинное новаторство неразрывно связано с широким фронтом технических исканий. Широта этих исканий рождена священной тревогой патриота за судьбу родины. Поэтому новаторство сейчас не исключительно, а типично, как явление самой жизни. Связь новаторских исканий с работой всего народа чрезвычайно обогащает и всякое индивидуальное новаторство. Оно целесообразно, конкретно и оперативно. Важно не только предложить новое, но и во-время, именно в тот момент, когда жизнь настоятельно требует его.

То, что сделали инженер Геркен и его соавторы гг. Зобин и Родионов для своего завода в момент исключительных трудностей в его работе, представляет собой новаторское предложение, очень типичное для нашего времени.

— Это именно предложение, — настаивает тов. Геркен. — В этом предложении нет ничего из ряда вон выходящего. Все ладные, которыми располагали я и мои товарищи, должны быть известны и другим технологам, но они их не использовали — только и всего.

Ацетиленовый газ, который режут металл, добывается из карбида. Во время войны с белофиннами, когда на заводе обнаружилась нехватка карбида, инженер Геркен вместе с инженером Зобиным лабораторным путем подготовили заменить карбида из местного сырья — торфа. Когда началась великая отечественная война, ацетиленовая проблема вновь возникла — и на этот раз остро. Заводик, снабжавший завод ацетиленом до войны, теперь не удовлетворял другого имени, как «шпарилка фабрика» — так мала оказалась его продукция для новых планов.

— Металл почти нечем было резать. Тут пришлось вспомнить все проектные предложения, сделанные год тому назад. Лабораторным путем уже был найден заменитель — торфяная смола. Если уж говорить о новаторстве, то оно в том и заключалось, чтобы эту немудрую смолу обратить в сыловой газ. Сконструировали маленькую опытную установку, которая через 2—3 дня себя оправдала.

В просторном зале газогенераторной станции стоит первая опытная установка, очень несложная на вид.

— Вот здесь и произошла первая опытная реза металла при помощи нового газа, — говорит тов. Геркен. — Огромную роль сыграл в этом деле наш рабочий коллектив. Какие чудесные люди наши рабочие!

И суховатое лицо инженера овеет от мягкой улыбки.

— Некоторые вначале скептически отнеслись к новому предложению, даже ворчали: «Ах, стоит ли начинать, пожалуй, ничего не выйдет!..» Но вот людям разъяснили, как этот новый газ поможет выполнить фронтных заказов — и как все сразу потонуло, как живое и осязаемое слышишь весь пех за каждым шагом подготовки к первой опытной резе металла!..

— Сразу дело пошло?

— Нет, первые полчаса ничего не выходило. Надо было выправить еще кое-какие мелочи, что мы тут же и сделали. Понятно, первая неудача очень опечалила нас, хотя по предварительным анализам мы и знали, что опыт должен удался. Потом реза пошла.

Прозвонившая установка помещается на открытом воздухе около здания цеха. Она так же проста, как и опытная.

Идем в цех. Мелкий подвижной резак, из-под которого летят тысячи бриллиантов

шарик, заключает в себе раскаленный шарик газа. Он режет мощную пластину металла, которая скоро на страх врагу будет претечь на полях сражений. Выгоревшие отходы режущего газа полыхают под черным куполом огромного цеха. Внизу, сановито отливая темным блеском, лежат массивные пластины металла, а возле них сидят по одному рабочему, следя за движением огненного шарика: «Вот теперь смотришь, и кажется простая вещь!».

— Новое только тогда и выигрывает, когда оно простое, — улыбается инженер. — Теперь, как никогда, сама жизнь требует упрощения технологического процесса. Без простоты нет и быстроты.

— Упростить, упростить, давать все больше — с этой мыслью я дожусь, с ней и встану, — рассказывает старший мастер Зверев, Суховатый, в аккуратном пиджаке, он часто усмехается синими глазами и каждой черточкой подвижного лица, как бы отвечая тем веселым беспечным мыслям, которые кияют в нем.

— Моя первая задача: расширять узкие места (он, как видно, любит это слово), расширять, чтобы идти вперед. Узким местом у нас была набивка опилок. Мы расширили это узкое место. В августе к нам на завод приехал нарком, похвалил наше дело. Но пролил нас отливать больше бабел — значит, надо дальше искать, опять искать новые пути. У меня появилась мысль сделать подчисточные верха, т. е. такие опилки, при которых форма нагрывалась бы 8—10 раз. Опилку мы набивали крепким составом, прокалили ее при высокой температуре и стали накрывать десять раз. Но мне уже мало показалось: надо накрывать 30 раз!.. Сделана-ка я, так сказать, «свековечная» опилка.

— Вот она — «свековечная» опилка! — усмехается Зверев, указывая на дымящийся широкий бутор земли. — Она так устроена, что рят мест уже не требуется забивать землей, что весьма сокращает время. Вот эта уже вытержала 40 отливок, — говорит он. — Значит, 30 раз уже в прошлый раз.

Этот беспокойный человек уже опять замыслил что-то новое.

Новых путей шлут все — от директора завода до ученика. В этом проявляется еще одна из самых благородных черт нашего советского новаторства: такое единство стремлений в цели.

Секретарь цехового партбюро тов. Борыринов, один из многих молодых руководителей партийной жизни в заводских цехах, особенно подчеркивает эту черту заводских новаторов.

— Взять, например, того же Зверева. Конечно, в основном литье бабел он сделал много. Но удача Зверева состоит еще и в том, что он умеет во-время подхватить творческую мысль другого и загореться ею, как своей собственной.

Так именно горел в работе пех тов. Пикаревича, когда в середине декабря надо было выполнить ответственный фронтовой заказ.

— Коллективное новаторство проявилось и в самом распоряжении технологического процесса. Люди работали настолько согласованно и смело, что каждая минута была на счету. Но самая большая лезерость была в том, что мы стали срывать охлаждение металла: вместо двух суток мы охлаждали металл всего 8—10 часов. Сохранили время отжига, что тоже было большой лезеростью. Мы стали лучше использовать тепловую мощность печи. Когда пошли ломать пробу, в нас трепетало как бы одно сердце: а вдруг получится кристалл, а не волюго? А вдруг — неудача? Но получилось волюго! Удача!

Волюго своим ровным матовым орезом напоминает серебристо-серый бархат.

Кристалл — это ненадежное, коварное сплетение частей. Это — угроза распада при первом же испытании. Волюго — это слитность, стройность, органическая спаянность и единство всех частей. Оно выдержит все испытания. Оно так же едино, как едина воля его создателей, верных сынов свободной советской нации, который кует предшущую победу над врагом.

АННА КАРАВАЕВА.

НА КОНЦЕРТАХ УКРАИНСКИХ МАСТЕРОВ

Как часто советские радиослушатели, включая репродуктор, слышали эти слова: «Говорят Киев, передаем концерт из украинских народных песен и произведений украинских композиторов...»

И звали нас в эфире знакомые, подбившие всей стране голоса певцов Украины. Пела народная артистка Союза ССР Лытвиненко-Вольфгемут, пел народный артист УССР Паторжинский.

На некоторое время замолк наш советский Киев. Много украинских городов и сел переживает тяжелые дни под властью немецких оккупантов. Но народ Украины ведет героическую успешную борьбу с врагами. Не сломаем его свободолобивый дух, не победим в трудных испытаниях его прекрасное искусство, и лучшие люди этого искусства продолжают свою плодотворную творческую работу на нашей советской земле.

6 и 7 января в концертах Куйбышевской государственной филармонии выступили мастера двух поколений украинского искусства: представитель старшего поколения — М. П. Лытвиненко-Вольфгемут, И. С. Паторжинский, молодые солисты балета Киевского государственного оперного театра А. Васильева и А. Соболь и

лауреат всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей пианист Вайнтрауб. Большое и отрывное впечатление производят эти концерты. Слушатель не только высоко вокальное мастерство крупных украинских артистов. Их исполнению органически присущи подлинная народность, плетельные национальные черты, глубокая задуманность, лукавый украинский юмор, широкая степная удаля народа, мужественного и талантливого.

С большим заслуженным успехом выступили артисты балета А. Васильева и А. Соболь.

Превосходно прозвучали в исполнении П. Вайнтрауб «Песня» Ревуцкого и «Павот» Костенко.

Украинские мастера выступают сейчас в различных городах Советского Союза, повсюду встречая неизменно горячий и радующий прием. Пройдет немного времени, и мы снова услышим знакомые слова, которые зазвучат в эфире: — Говорит советский Киев!

И певцы Украины будут петь нам оные песни о своей освобожденной земле, о нашей общей великой победе.

М. ЛЬВОВ.

СУД СПЕКУЛЯНТЫ

По сигналам трудящихся саратовской милиции удалось обнаружить и пресечь преступные действия шайки спекулянтов.

С помощью трудящихся милиция вскрыла преступные махинации бывшей булочницы А. А. Корсаковой и работница гастрономического магазина В. Н. Мазаева. Мазаев — бывший торговый, он приносил на квартиру Корсаковой товары и продукты, а она обывала их по завыженным ценам. Во время обмыка у Корсаковой обнаружен пельди универсам; 6 пудов мяса, 16 зарезанных кур, на 40 тысяч рублей промтоваров, большое количество мыла и т. п.

Еще один спеку